возможности для популяризации определённых идей в массовом сознании. Характерной особенностью данных технологий является их универсальность и возможность многократного применения как в традиционном коммуникативном пространстве, так и в виртуальном.

В связи с развитием виртуального пространства результативное противостояние политическим оппонентам в информационной борьбе на сегодняшний день невозможно без адекватной системной работы в Интернете и разработки соответствующего арсенала онлайн-инструментов.

Список литературы:

1. Аль-Дайни М.А. К вопросу о применении методов психологического воздействия в политико-управленческой практике современной России // Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов IX Международного междисциплинарного научно-практического симпозиума 17-18 октября 2013 г., Москва / Отв. ред. В.Е. Лепский. М.: «Когито-центр», 2013. С. 56-59;

2. Бернейс Э. Инженерия согласия // Полис. 2014. №4. С. 122-131;

3. Володенков С.В. Киберсимулякры как инструмент виртуализации современной массовой политической коммуникации // Информационные войны. 2014. №4. С.18-35;

4. Евгеньева Т.В. Образы «своих» и «чужих» в контексте российской идентичности // Политика развития, государство и мировой порядок. Сборник материалов VIII Всероссийского конгресса политологов 6-8 декабря 2018 г., Москва / Под общ. ред. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: «Аспект Пресс», 2018. С. 181-182;

5. Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия. М.: Педагогическое общество России, 200. 544 с.;

6. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2006. 864 с.;

7. Кафтан В.В. Коммуникативные технологии конструирования «образа врага» в современных политических конфликтах // Политика развития, государство и мировой порядок. Сборник материалов VIII Всероссийского конгресса политологов 6-8 декабря 2018 г., Москва / Под общ. ред. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: «Аспект Пресс», 2018. С. 251-252;

8. Castells M. The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture UK: Wiley-Blackwell, 2010. 656 p.;

9. Dijk T.A. van Discourse and manipulation // Discourse & Society. Vol.17. №2. London, 2006, 344 p.;

10. Lasswell H.D. Propaganda technique in the world war. New York: A.A. Knopf, 1927. 233 p.;

11. The fact remains: Russians did interfere in our election. CNN // Режим доступа: https://www.facebook.com/pg/cnn/posts/?ref=page_internal (дата обращения: 25.03.2019).

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В ОБЩЕСТВЕ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Родачин Владимир Михайлович,
доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии РОСНОУ,
г. Москва

АННОТАЦИЯ.

В статье обосновывается актуальность мониторинга социально-политической обстановки в обществе в интересах выявления деструктивных процессов, чреватых угрозами национальной и государственной безопасности России. Анализируются типовые состояния социально-политической обстановки в обществе. Раскрываются критерии и показатели ее оценки.

ABSTRACT.

The article substantiates the relevance of monitoring the socio-political situation in society in order to identify destructive processes fraught with threats to national and state security of Russia. Typical conditions of social and political situation in the society are analyzed. The criteria and indicators of its evaluation are revealed

Ключевые слова: социально-политическая ситуация, социально-политическая обстановка, социально-политическая напряженность, типология состояний социально-политической обстановки, критерии и показатели оценки социально-политической обстановки

Keywords: the socio-political situation, the socio-political situation, socio-political tensions, the typology of States of the socio-political situation, criteria and indicators for assessing the socio-political situation.

Мощным фактором общественных изменений являются социально-политические процессы. Их возможная деструктивная динамика в региональном и общенациональном масштабе способна достигать той степени интенсивности и остроты, при которых возникают угрозы социальных волнений, активного выражения протестных настроений, их эскалации до уровня социально-политических столкновений и конфликтов, социально-политических «взрывов», подрывающих конституционный строй и целостность государства.

Отслеживание динамики социально-политических процессов, на наш взгляд, целесообразно выделить в самостоятельный вид мониторинга изменений в обществе, наряду с оценкой социально-экономической, духовно-культурной, экологической, криминогенной, военно-политической и иной об-

становки. Социально-политические явления и процессы имеют относительно самостоятельный характер и выделяются в две тесно взаимосвязанные сферы общественной жизнедеятельности: социальную (социальная структура общества) и политическую (политическая система общества). Каждая из них обладает множеством структурных элементов, от состояния и развития которых в немалой мере зависит устойчивость общественной системы и безопасность государства. Своевременное принятие мер, «компенсирующих негативное действие факторов, создающих напряженность, позволит управлять социально-политическими процессами» [5, с. 46].

Что следует понимать под *социально-политической обстановкой*? Данный термин, как отмечает д.с.н., профессор, Директор Института социологии НАН Беларуси Г.В. Евелькин, «активно используется в практике социологов, политологов, юристов, политиков, журналистов и т. д. Интуитивно он воспринимается достаточно определённо. Однако чёткого содержательного его раскрытия до настоящего момента в литературе нет» [6, с. 47]. Социально-политическая ситуация в стране, по мнению этого автора, это «характеристика отношений, формирующихся между обществом и властью в конкретных исторических условиях на определенной территории, имеющей собственное государственное управление. Социально-политическое пространство является следствием взаимодействия социальной и политической сфер в рамках конкретного государственного образования» [6, с. 48].

Общественно-политическая ситуация, по мнению д.фс.н., профессора О.А. Митрошенкова, «есть сочетание (конфигурация) ряда условий, факторов и обстоятельств различной природы и характера, формирующих конкретную обстановку, положение в общественно-политической сфере, задающих соотношение и расстановку социальных и политических субъектов и сил и влияющих как на политическую среду, так и на общество в целом» [9, с. 28].

Социально-политическая ситуация, по определению д.фс.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.К. Егорова - «совокупность обстоятельств, обстановка, характеризующая конкретное состояние взаимосвязи и взаимовлияния социальных и политических процессов, проявляющихся в различных формах выражения отношений между социальными группами, населением и властью, партиями и другими носителями этих отношений» [7].

Ряд авторов для характеристики социально-политической ситуации используют понятие «*социально-политический климат*» в обществе, интерпретируя его как «характеристику состояния общества, отражающую степень социальной напряженности и уровень политической стабильности, а также характер взаимоотношений и взаимодействий между социальными группами, слоями, конфессиями, и субъектами политики государства» [12, с. 292]. Полагаем, что данный термин по своему функциональному значению близок к понятию «социально-политическая обстановка», но в большей мере отражает социально-психологические характеристики состояния общественных отношений.

Нам представляется, что понятие «*социально-политическая обстановка» (СПО)* в самом общем виде характеризует состояние как социальной структуры общества, так и политической системы и властных отношений, а также динамику и характер происходящих изменений в этих сферах, как позитивных, так и чреватых угрозами национальной безопасности страны. В более развёрнутом виде СПО характеризует состав социальных и политических субъектов, характер выражаемых интересов и противоречий между ними, состояние отношений между общественными группами, слоями, классами, этносами, субъектами идеологического и политического влияния в государстве, гражданском обществе, во внесистемной оппозиции, соотношение их сил, динамику развития социально-политических процессов, вероятность их радикализации, возникновения и нарастания угроз безопасности государства.

Существенное методологическое значение для объективного анализа и прогнозирования тенденций развития социально-политической обстановки имеет использование методологии типологии ее состояний. Широкое распространение, с точки зрения рассогласования баланса сил и интересов социально-политических субъектов и нарастания уровня напряжённости и конфликтности в их отношениях, получил подход, выделяющий четыре основных типа в оценке состояний обстановки. К ним относят: *нормальную* (спокойную) обстановку; *напряжённую* обстановку; *предкризисную* (предконфликтную) обстановку; *кризисную* (конфликтную) обстановку. В этом же русле, но с пятью типовыми состояниями, оценивается военно-политическая обстановка (ВПО): «По степени напряженности в отношениях между различными силами выделяются следующие типичные состояния ВПО:

спокойная (нормальная) обстановка;

обострившаяся (напряженная) обстановка;

кризисная обстановка;

обстановка военного (вооруженного) конфликта;

обстановка войны» [5, с. 25-30].

Достоинством представленных типологий является выделение таких типов обстановки, которые раскрывают её различные уровневые состояния с позиции возможного обострения ситуации и степени возможных угроз безопасности государства. Вместе с тем, они не лишены определённых недостатков. Особенно с точки зрения их статичности, лишённости возможности учёта динамики в развитии обстановки, её противоречивости и факторов неопределённости. Особенно в промежутках между её основными состояниями (на рубеже переходов). Не очевидны при статичном подходе тренды происходящих изменений, возможные переходы из одного состояния в другое. В этой связи нам представляется целесообразным предложить для использования в оценке социально-политической

обстановки модель типологии, учитывающую не только основные типовые состояния (нормальная, напряженная, предконфликтная, конфликтная), но и промежуточные между ними, характеризующие варианты направленности изменения состояния либо к дальнейшей эскалации напряженности, либо к ее спаду. Возможны следующие варианты:

– нормальная обстановка с трендом перехода к напряжённой;

- напряжённая обстановка с трендом эскалации напряженности и перехода в стадию предконфликтной;

– напряжённая обстановка с трендом возврата в нормальное состояние;

- предконфликтная обстановка с трендом обострения до уровня конфликтной;

– предконфликтная обстановка с трендом ослабления ее остроты и возврата к стадии напряжённой;

– конфликтная обстановка с неизбежными рисками социально-политических столкновений и антагонистическими формами разрешения противоречий;

- постконфликтная обстановка с трендом её разрядки и нормализации состояния на основе разрешенных противоречий и урегулирования социально-политических отношений.

Постановка вопроса о *методологии оценки* СПО предполагает рассмотрение и выбор исследовательских подходов, теоретических моделей и парадигм, а также измерительных инструментов, с помощью которых возможен наиболее адекватный и точный анализ состояния объекта по ключевым критериям и характерным признакам (его диагностика), и выявление основных тенденций его развития (прогноз изменений во времени).

Институтом современного государственного развития осуществляется мониторинг социально-политической ситуации в регионах России с участием 40 экспертов. В рамках мониторинга изучаются основные проблемы регионов (субъктов РФ), их местные, национальные или международные причины; положительные изменения, происходящие в регионах, их привлекательность для мигрантов из других регионов Российской Федерации и извне; уровень недовольства ситуацией у населения региона из различных социальных страт; на кого жители регионов возлагают ответственность за социально-политическую ситуацию в регионе; готовность к выражению протеста населением региона и возможные формы выражения протеста. В числе основных социально-политических проблем выделяются: низкий уровень жизни; высокий уровень коррупции; проблемы межэтнического взаимодействия; падение уровня образования; ухудшение доступности важнейшей инфраструктуры; проблемы предпринимательской деятельности; экологические проблемы [10].

Левада-Центр осуществляет расчет индекса социальных настроений, основанный на интегральных оценках совокупности социальных, политических, экономических предпочтения, формирующихся в обществе. По мнению Левада-Центра, этот индекс является обобщенным показателем динамики массовых настроений общества, дающим количественную оценку влияния массового сознания на развитие страны, который строится на основе регулярных опросов общественного мнения в России [8].

Старший научный сотрудник НИИ Академии ФСО России, к.с.н., Г.В. Баранова считает целесообразным сконцентрироваться на показателях социальной напряжённости (СН) и протестной активности социально-политических субъектов (ПА). Разработанная автором *методика анализа протестной активности населения России* исходит из того, что социальная напряжённость обусловлена «противоречиями в ценностных ориентациях и социальных установках индивидов, разрывом между ожидаемым и реализованным, беспокойством о завтрашнем дне». Особое внимание уделяется наиболее чувствительным *социально-политическим противоречиям* и причинам возникающего недовольства, роста социально-политической напряжённости и активности участников протеста. По указанному признаку выделены следующие их основные виды. *Общественно-политические*: противоречия между партиями; противоречия между конкретной партией и органами власти; недоверие к власти; неудовлетворённость деятельностью власти; коррупция во властных структурах; преступность. *Социальные*: безработица; социальная незащищенность; проблемы здравоохранения, образования, ЖКХ, дорог, транспорта, газоснабжения, водоснабжения, энергоснабжения, культуры, частного бизнеса, СМИ, сельского хозяйства. *Этнические*: противоречия между представителями разных национальностей; противоречия между представителями национальностей и органами власти. *Конфессиональные*: противоречия между представителями разных конфессий; противоречия между конфессиями и органами власти. *Экономические*: рост цен; низкая заработная плата; размер пенсий. *Экологические*: проблемы экологии [3, с. 48]. Выделены характеристики акций протеста, влияющие на степень их деструктивности и уровень дестабилизации общества. Основные из них: характер протеста; инициаторы и активные участники; адресат требований; вид акций; формы проведения; число акций; количество участников; длительность акции. Исследователь обращает внимание на сложность их мониторинга, поскольку многие из них «не отражаются данными госстатистики, а, следовательно, не учитываются в интегральных показателях СН и ПА» [2, с. 143-152].

Указанную методику анализа протестной активности населения, на наш взгляд, целесообразно взять за основу при разработке методики оценки СПО в интересах обеспечения государственной безопасности России. При этом особое внимание следует уделить тем критериям и показателям, которые более предметно характеризуют развитие социально-политических процессов с точки зрения возможных и фактических угроз государственной безопасности, территориальной целостности, барь-

ерной и другим функциям государственной границы, способности органов безопасности осуществлять эффективные действия по защите Конституционного строя, целостности государства. Логическую основу системы показателей оценки социально-политической обстановки в интересах обеспечения государственной безопасности может составить следующая их цепочка: *субъекты СПО и их соотношение* (проправительственные - оппозиционные, умеренные – радикально-экстремистские); *противоречия интересов и отношений* (властных; социальных, особенно касающихся уровня бедности и неравенства; межэтнических (межнациональных); межконфессиональных); *факторы, провоцирующие рост социальной напряжённости и протестной активности* (внутренние и внешние, объективные и субъективные, прежде всего характеризующие уровень и качество жизни населения, предоставления социальных услуг, эффективность проводимой государством социально-экономической политики); *социальная и политическая база протеста* (группы и доля недовольного населения, оппозиционные партии, некоммерческие организации в статусе иностранных агентов, радикальные организации и наличие в их составе боевых подразделений); *лидеры общественного мнения, системной и несистемной оппозиции,* (прежде всего, обладающие ярко выраженной харизмой и популярностью, способные влиять на настроения и поведение масс, подчинять их своей воле, направлять энергию и активность масс в протестные, революционные, экстремистские действия); *агенты иностранного влияния*; *протестные акции, потенциал их роста и эскалации* (прежде всего, антиправительственные, экстремистские по характеру, с применением насилия).

Важно отметить, что каждому из основных и переходных типовых состояний СПО соответствует определённых уровень («градус») социально-политической напряжённости (СПН) и протестной активности (ПА) [2, с. 54].

Нормальной обстановке соответствует «*фоновый уровень СПН*»), характеризуемый относительной сбалансированностью условий и требований, порождаемых социально-политической ситуацией, уровнем неудовлетворённости по социально-экономическим и общественно-политическим показателям в 1 - 2 балла по шести балльной шкале.

Напряжённую обстановку отличает «*повышенный уровень СПН*», для которого свойственно определенное несоответствие между ожиданиями, предпочтениями, потребностями и реальным уровнем жизни прежде всего беднейшей части общества, лиц с низкими доходами и среднего класса (уровень неудовлетворенности 3 - 4 балла по шести балльной шкале).

Предкризисной (предконфликтной) обстановке присущ «*высокий уровень СПН*», характеризуемый ростом неудовлетворенности (до 5 баллов), осознанием ситуации, реально угрожающей жизненно важным интересам основных социальных субъектов (классов, общественных групп). Показательным является признак обострение социально-политических противоречий и проблемных ситуаций в ключевых сферах общественного развития. Формируется «образ врага» (в лице официальной правящей власти, определённых политических партий, идеологических групп, этносов, религиозных конфессий и течений, внешних сил). Проводятся протестные акции, санкционированные и несанкционированные митинги, уличные шествия.

Для *кризисной (конфликтной) обстановки* показателен критический уровень СПН, характеризуемый завершением осознания социально-политическими субъектами глубокого несоответствия социально-экономической и политической ситуации его ценностям и интересам (балльные оценки неудовлетворённости - до 6 баллов), появлением готовности устранить данное несоответствие путём социального столкновения с применением насилия. Протестные акции принимают массовый и постоянный характер. В недрах протестных сил формируются параллельные органы власти, а также центры противостояния правящей власти и непрерывных митингов («майданов») на центральных площадях столичных городов в федеральном и региональных центрах. Активизируются радикальные и экстремистские политические организации и их боевые группы. Проходят столкновения протестующих с полицией, национальной гвардией. Предпринимаются попытки захвата правительственных и государственных учреждений, телестудий, СМИ, арсеналов с оружием, воинских частей. Конфликтная обстановка может завершиться либо государственным переворотом, либо разгоном и массовыми арестами протестных сил.

Таким образом, социально-политическая обстановка отражает состояние политической системы и социальной структуры общества, отношение населения к государственному руководству, правительству, парламенту, проводимой государством политике, деятельности политических партий, а также состояние социально-классовых, социально-статусных, демографических, межнациональных и иных противоречий, уровень напряженности и конфликтности социальных отношений, способность и готовность социально-политических акторов к назревшим конструктивным преобразованиям, либо к протестным, деструктивным действиям, чреватым угрозами национальной безопасности страны.

Список литературы:

1. Баранова Г.В. Социальная напряжённость: особенности методологии и методики её анализа и прогнозирования в регионах Российской Федерации: автореф. дис. … канд.соц. наук. - М., 2009. 24 с.

2. Баранова Г.В. Методика анализа протестной активности населения России // Социологические исследования. 2012. № 10. С. 143-152.

3. Баранова Г. В., Фролов В. А., Кондрашин А. В. Особенности социальной напряженности в регионах России // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 51.

Баранова Г.В., Фролов В.А. Методология и методика измерения социальной напряжённости // Социологические исследования. – 2012. - № 3. – С. 53-54.

4. Барынькин В.М. Оценка военно-политической обстановки методологический аспект // Военная мысль. 1999. № 5. С. 23-30.

5. Внукова Л.Б., Челпанова Д.Д., Пащенко И.В. Социально-политическая напряженность в полиэтничном регионе [отв. ред. Л.В. Батиев]. – Ростов н/Д: Изд-во Южного научного центра РАН, 2014. 196 с.

6. Евелькин Г.В. Социально-политическая ситуация как проблема познания: к концептуализации понятий и исследовательских подходов // Социология. 2014. № 2. С. 47-57.

7. Егоров В. К. Энциклопедия государственного управления в России. Том второй (н-я). М., 2008.

8. Левада-Центр. Обновленная методика измерения индекса социальных настроений (ИСН)-Левада-Центр. [Электронный ресурс] [Дата обращения: 05.04. 2019] https://www.levada.ru/obnovlennaya-metodika-izmereniya-indeksa-sotsialnykh-nastroenii-isn/.

9. Митрошенков О. А. Общественно-политическая ситуация в местном самоуправлении: методы и критерии оценки // Социология власти. 2006. №4. С. 28.

10. Мониторинг социально-политической ситуации в регионах России (отчет). 2013. апрель // http://isogor.com/?p=288. (дата обращения : 05.04.2019).

11. Панин Р.В. Управление политическими рисками и кризисами: модели и технологии : модели и технологии: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 - Саратов, 2006. - 190 с.

12. Попов В.И. Некоторые проблемы определения понятия социально-политического климата // Ползуновский вестник. 2006. № 3. С. 289-293.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Зинина Галина Михайловна
магистрант 2 курса,
Калинина Татьяна Валентиновна,
к.п.н., доцент кафедры общей и практической психологии
ФГАУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Арзамасский филиал
(г. Арзамас, РФ)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.60.54-57

АННОТАЦИЯ.

В статье рассматривается проблема профилактики профессиональной деформации личности сотрудников органов внутренних дел. Описаны результаты изучения профессиональной деформации личности действующих сотрудников. Экспериментальные данные, полученные в ходе исследования свидетельствуют о том, что с увеличением трудового стажа сотрудников, возрастает вероятность формирования синдрома профессиональной деформации. В связи с чем, авторами предложена программа работы со служащими МВД, способствующая предотвращению формирования данного синдрома.

ABSTRACT.

The article deals with the problem of prevention of professional deformation of the personality of employees of internal affairs bodies. The results of the study are described. Experimental data obtained in the course of the study indicate that with an increase in the seniority of employees, the likelihood of the formation of a syndrome of professional deformation increases. In this connection, the authors proposed a program of work with employees of the Ministry of Internal Affairs, helping to prevent the formation of this syndrome.

Ключевые слова: сотрудники, профессиональное выгорание, деформации, синдром эмоционального выгорания.

Keywords: employees, professional burnout, strain, burnout syndrome.

Проблема профилактики профессиональной деформации личности сотрудников органов внутренних дел в настоящее время является весьма актуальной для современного научного знания. Специфика решения профессиональных задач нередко сопряжена с ситуациями экстремальности и условиями непредсказуемости. Профессиональная деятельность служащих вязана с высокой степенью ответственности за принятые решения, необходимостью взаимодействовать и сотрудничать с разными категориями населения, в условиях разнообразных физических и психических перегрузок, действиями, нетерпящими промедления, в ситуации неопределенности и риска.

Ежедневные контакты с асоциальным контингентом, девиантными и делинквентными поступками и преступными действиями, общей атмосферой профессиональной деятельности, зачастую связанной с разрешением противоправной, или преступной деятельности накладывают глубокий отпечаток на восприятие окружающих людей и окружающего мира, трансформируя и искажая его [2, с.195].

В числе ученых, в той или иной степени рассматривающих проблему профессиональной деформации личности, можно назвать В.В. Бойко, Р.М. Грановскую, А.А. Крылова, Е.С. Кузьмина, В.Е. Орла, Е.И. Рогова, Д.Г. Трунова и других.

Проблема профессиональной деформации в условиях правоохранительной деятельности разрабатывалась С.П. Безносовым, С.Е. Борисовой, А.В. Будановым, К.Р. Такасаевой, В.С. Медведевым, Б.Д. Новиковым, А.Р. Ратиновым и др.

Несмотря на то, что изучению данной проблемы посвящен ряд научных исследований, методическое обеспечение профилактической работы, реализуемой в органах внутренних дел, требует новых современных подходов и совершенствования.

Предупреждение профессиональной деформации должно опираться на широкий спектр не только внешних превентивных мер, направленных на недопущение, минимизацию, устранение профессиональной деформации сотрудников, но и включать в себя собственные усилия самих сотрудников.

Анализ превентивных мер в условиях УВД показал, что в первую группу профилактических мероприятий включена организационно-управленческая и воспитательная (педагогическая) работа в органах внутренних дел, возлагаемая на кадровую службу, обеспечивающаяся опытными сотрудниками, выступающими в качестве наставников и руководителями различных служб и подразделений.

Профилактика профессиональной деформации сотрудников осуществляется практическими психологами ОВД и включает в себя проведение: лекций и бесед, носящих просветительно-разъяснительный характер о сущности феномена, путях ее преодоления; индивидуальное консультирование по запросу, как руководителей подразделений и служб, так и самих сотрудников; оказание психологической помощи и поддержки служащих; освоение методов саморегуляции; стимуляцию личностного и профессионального развития сотрудников,